

Преемственность традиций

Леонид ЛАВРОВСКИЙ,
главный балетмейстер Большого театра

Советский балетный театр живет и развивается почти полвека — срок в общей истории балета не такой уж большой. Но я думаю, не будет нескромным утверждать, что по своему значению эти полвека не менее важны и значительны для развития нашего балетного жанра, чем вся предыдущая история балета. Великие мастера оставили нам в наследство превосходную школу русского классического балета. Десятилетиями совершенствуя танцевальный язык, они оттачивали мастерство, передавали его из поколения в поколение. И мы бережно приняли все лучшее, ими созданное, чтобы повести наше искусство к новым высотам, избавляясь при этом от случайного, нехарактерного, изжившего себя.

Образы, созданные в старых классических спектаклях волей и фантазией балетмейстера, волей и фантазией актера, нельзя рассматривать как нечто недвижимое и неизменяющееся. Истинное искусство никогда не стоит на одном месте. Вечное движение вперед, вечный поиск — его стихия, его жизнь.

ЛЕКСИКА КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА

История развития танца в России весьма своеобразна и интересна. Русская классическая школа начала складываться, находясь первоначально под большим влиянием французской и итальянской школ. Балетный театр в старые времена был особой модой; привилегией пользовались иностранные актеры и балетмейстеры. Русское представление о танце произрастало постепенно, отвоєвывав свое право на самостоятельность, на постепенное развитие и превосходство.

В русской классической школе огромное место занимает народный танец, который был по-своему преломлен, и целый ряд его движений, получив соответствующую обработку, вошел в общую лексику классического танца. Причем лексика классического танца тоже не стоит на месте — это уже я могу засвидетельствовать как человек, сорок лет воочию наблюдающий за благотворными изменениями в нашем жанре.

Я вспоминаю своего покойного учителя Владимира Пономарева, воспитавшего целую плеяду замечательных танцовщиков, среди которых — Вахтанг Чабукiani, Алексей Ермолаев, Константин Сергеев и многие другие. Пономарев, многое беря от старых мастеров, нашел тем не менее свою систему преподавания.

А теперь педагоги (и в частности, ученик Пономарева, в свое время отличный классический танцовщик Александр Пушкин) рассматривают и дополняют эту систему, ибо в постоянном развитии и есть то живое, что составляет школу русского классического танца. Истина может родиться только в столкновении мнений, индивидуальных при общности взглядов в основном и главном.

Не случайно методические совещания при балетном училище Большого театра, полугодичные просмотры классов проходят порой очень бурно. После просмотров происходит обмен мнениями, причем обсуждаются не только успехи учеников, но и методы педагогов. Но споры, повторяю, иногда очень бурные, всегда служат успеху в целом.

Школа классического танца раз-

вивается сегодня чрезвычайно интересно и широко, включая в себя почерки больших наших педагогов, которые в прошлом были замечательными танцовщиками-исполнителями. Попутно замечу, что я придерживаюсь такой точки зрения: не обязательно блестящая в прошлом танцовщица должна быть и столь же блестящим педагогом — это разные профессии.

Хорошим педагогом нельзя сделаться, только захотев этого. Педагогический талант должен быть заложен в крови. Ведь чем талантливее, чем одареннее педагог, тем он смелее обращается с традициями, тем он смелее создает новые приемы, которые потом тоже становятся традициями. Люди менее одаренные поддерживают это новое, на его основе ведут систему классов, систему обучения детей, короче говоря, становятся сотворцами зарождающейся традиции.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АНСАМБЛЬ

В жизни нашего балета огромная роль принадлежит хореографическому училищу при Большом театре. В училище стремятся попасть очень многие, и на вступительных экзаменах проводится довольно жесткий отбор будущих танцовщиков и балерин. За девять лет обучения дети приобщаются не только к искусству танца, но и в полном объеме проходят курс средней школы. Театр и жизнь требуют от школы, чтобы она, помимо профессионального образования, давала бы как можно шире и полнее образование гуманитарное. Сегодняшний артист балета — широко развитый, образованный человек, от-

лично разбирающийся и в искусстве балета, и во всем том, что окружает его.

С детских лет ученики выступают в репертуаре Большого театра и приобщаются к общей театральной культуре, воспитывают в себе чувство ансамбля, чувство общего увлечения задачами, поставленными перед ними как исполнителями. С юных лет они начинают ощущать себя участниками большого спектакля, который во многом рождается на их глазах. И постепенно воспитывается не только ответственность за личное исполнение того или иного танца, но и чувство личной ответственности за ансамбль.

За последние годы в Большой театр пришла новая плеяда молодых талантливых артистов — это раскрывает перед нами обнадеживающие перспективы. Сегодня мы принимаем в театр по конкурсу самых лучших, самых перспективных актеров, почти совершенных танцовщиков (конечно, слово «совершенных» нужно взять в кавычки, потому что предела совершенствованию не существует). Ежегодно в стены театра приходит молодежь, ежегодно его покидают уходящие на пенсию артисты. По советским законам после двадцати лет работы в балете танцовщик имеет право выйти на пенсию. Но нередки случаи, когда артисты, отработав в своем жанре двадцать лет, продолжают танцевать. Они сохраняют молодость, свежесть технологии, владеют мастерством и служат хорошим примером для молодых поколений.

Мне думается, что такие огромные коллективы, как Большой театр, всегда должны состоять из старшего, среднего и молодого поколений. Именно преемственность этих поколений, уважительное, дружеское отношение друг к другу и составляют тот замечательный коллектив — балет Большого театра, которым гордится советский народ. Преемственность поколений придает театру своеобразие, великодушную творческую силу и дает возможность решать те задачи, которые он перед собой ставит.